

С.С. Прокофьев- «Симфония №7»

Седьмая симфония задумывалась первоначально как произведение для детей. В конце 1951 года Прокофьев сообщил в печати о том, что собирается написать несложную симфонию для радиовещания, рассчитанную на детскую аудиторию. Замысел постепенно приобретал реальные черты, и в начале весны уже был закончен клавиш. Весна и начало лета были посвящены оркестровке, а 2 июля в одном из писем композитор сообщал, что заканчивает симфонию.

В процессе работы концепция сочинения изменилась, расширилась. Вместо симфонии для детей родилась музыка, в которой лишь в какой-то мере оказался отраженным мир юности.

Симфония отличается выдержанностью стиля, стройностью формы. Она напоена поэзией, ее лирика отличается широчайшим охватом нюансов от напряженно-страстной до хрупко-нежной, от мужественной до романтически-порывистой. Музыка жизнелюбива, светла, отличается юношеской свежестью. В ней нет ни острых драматических коллизий, ни резких столкновений. Это — песнь о любви к жизни, к прекрасному. Лишь в самом конце ее разлита светлая печаль — как прощание композитора с жизнью, которая не всегда была для него жестокой и которая, несмотря на всю трагичность советской действительности, все же оставалась прекрасной.

Премьера Седьмой симфонии состоялась незадолго до смерти композитора, 11 октября 1952 года в Москве под управлением С. Самосуда.

Симфония состоит из четырех частей общей продолжительностью 30—35 минут:

1. Moderato
2. Allegretto — Allegro
3. Andante espressivo
4. Vivace — Moderato marcato
5. Впервые исполнена [11 октября 1952 года](#) в Москве оркестром под управлением [Самуила Самосуда](#). Премьера имела успех, и в 1957 году, спустя четыре года после смерти Прокофьева, симфония была удостоена [Ленинской премии](#).

Одной из прочных традиций классической музыки стало обращение к симфоническому вальсу. Роль этого наиболее популярного танцевального жанра в музыке XIX века огромна, и трудно назвать композиторов, которые не отдали бы ему дани. Вальс стал одним из средств, глубокого обобщения, приобрел подлинно симфоническое звучание, стал органичным звеном в сложных музыкальных концепциях. В творчестве Прокофьева, который стал продолжателем этой традиции, тяготение к вальсу проявилось в годы войны. Например, вальс в опере «Война и мир», в балете «Золушка». На основе музыки «Войны и мира» и «Золушки» композитор составил сюиту из шести частей («Вальсы» ор. 110). Старый жанр пережил в творчестве Прокофьева второе рождение.

Вторая часть- вальс, отличается концертным блеском и яркостью красок. Роль этого наиболее популярного танцевального жанра в музыке XIX века огромна, и трудно назвать композиторов, которые не отдали бы ему дани. Вальс стал одним из средств, глубокого обобщения, приобрел подлинно симфоническое звучание. Он продолжает традиции симфонических вальсов Чайковского и Глазунова, В творчестве Прокофьева, тяготение к вальсу проявилось в годы войны.

Подготовительный материал для заключительного урока. С.С. Прокофьев- «Симфония № 7»- части 2,3,4

Например, вальс в опере “Война и мир”, в балете “Золушка”. На основе музыки “Войны и мира” и “Золушки” композитор составил сюиту из шести частей (“Вальсы” ор. 110). Старый жанр пережил в творчестве Прокофьева второе рождение.

Вальс в 7 симфонии – это воплощение молодости в бурном движении и романтическом порыве. Характерна образная насыщенность вальса: мечтательность и стремительность, насмешливость и нежность и насмешливость, неистовство движения сменяют друг друга. Лирика и скерцозность соединяются во II части симфонии. Соответственно этому оркестровка контрастна, звучат тембровые диалоги, часто одну тему исполняют разные инструментальные голоса.

В основе второй части две темы. **Первая**, интонируемая струнными - вступление, диалог скрипки с кларнетом и вихревое движение у всего оркестра — своего рода «приглашение к танцу». Она отличается ясностью мелодического рисунка, простотой гармонических средств. Звучание ее задорное и скерцозное. **Вторая** тема сначала тоже звучит у струнных, но затем переходит к гобою, кларнету, флейте, образуя как бы несколько вариаций. Ее отличают тонкость и изящество мелодического рисунка, пластика обаятельного в своей женственности танца, то лукавого, то застенчивого, легкого и полетного. Завершает вальс стремительная праздничная кода.

В вальсе – скерцо Прокофьев использует особенности композиции, сложившиеся в этом жанре. Много контрастных музыкальных тем и тематических построений есть во II части Седьмой симфонии (форма II части – двойная трехчастная с кодой)

В роли **медленной части** Седьмой симфонии выступает сжатое интермеццо. Меняется **качество лирики**, ее жанровый склад. В музыке III части преобладают настроения суровой сосредоточенности, в ней ощущается серьезность человека, углубившегося в свои мысли. **Кстати, основная тема III части, перенесена Прокофьевым из музыки к спектаклю “Евгений Онегин”, где она связывалась с образом Татьяны (установлено С. Слонимским в его книге “Симфонии Прокофьева”)**.

Третья часть — анданте — задумчивое, полное строгого просветленного чувства. На всем его протяжении безраздельно царит широкая, элегически-возвышенная мелодия. Основная тема части проводится четыре раза и является, по существу, темой с тремя вариациями, в которых она утверждается с исчерпывающей полнотой. Средний раздел анданте напоминает непритязательную детскую песенку-марш. Он не нарушает безмятежно спокойного течения музыки, хотя интонации песенки чем-то напоминают хрупкую «сказочную» тему первой части. Реприза трехчастной формы возвращает первоначальные образы части в сокращенном виде — теперь звучат только две вариации. (Таким образом, форма анданте достаточно оригинальна — сложная трехчастная, в которой крайние разделы — тема с вариациями.)

Финал Седьмой симфонии, насыщенный острыми контрастами жанрово-танцевальных образов и пронизанный энергией и динамикой стремительного движения, напоминает завершения многих других симфонических композиций Прокофьева.

Финал живой, остроумный, блестящий весельем, полон блестящей скерцозности, сверкающего остроумия. Его начало — трель струнных, комические скачки в мелодии и стремительный разбег — создают напряженную атмосферу ожидания. И вот появляется основная тема — зажигательная, огненная. У струнных с глиссандо арф она сверкает, искрится и устремляется вперед в поистине головокружительном движении. Внезапно действие переключается: вступает ритмически упругая, задорная мелодия, напоминающая пионерский марш. Поначалу имеющая характер сольного высказывания, она сменяется «припевом», в котором отчетливы интонации советских массовых песен. Возвращается основная тема финала, а с ней — искрящееся веселье и блеск. Постепенно она перерастает в уже знакомую мелодию — побочную тему первой части, которая звучит здесь как величественный апофеоз. А вслед за ней, завершая симфонию, заключительная партия первой

Подготовительный материал для заключительного урока. С.С. Прокофьев- «Симфония № 7»- части 2,3,4

части, рассыпаясь своеобразными красками арф, фортепиано, ксилофона и колокольчиков, постепенно истаивает, оставляя ощущение еле уловимой печали.

В финале Седьмой симфонии нет гротеска или насмешки, характерных для молодого Прокофьева, - его юмор полон легкости, веселья, даже какого – то озорства. Это напоминает “Классическую” Первую симфонию самого Прокофьева. Классическое “гайдновское” начало присуще последнему крупному сочинению Прокофьева.